

Носители духа

По стопам
святителя
Игнатия
(Брянчанинова)



Алексей Ильич Осипов Носители Духа. По стопам святителя Игнатия (Брянчанинова)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56075894

Носители Духа. По стопам святителя Игнатия (Брянчанинова)/сост.

А. И. Осипов. Изд. 8-е.: Благовест; Москва; 2017

ISBN 978-5-9968-0565-5

Аннотация

Предлагаемый сборник представляет собой тематический подбор мыслей по важнейшим вопросам духовной жизни известных русских подвижников не столь далекого прошлого: схимонахини Ардалионы (Игнатовой), преподобной игумении Арсении (Себряковой), схиигумена Валаамского монастыря Иоанна (Алексеева) и игумена Никона (Воробьева) – верных последователей учения и духа святителя Игнатия (Брянчанинова). Они своей жизнью и эпистолярным творчеством особенно глубоко и точно выразили то основное, чем руководствовался в своем духовном подвиге сам их учитель: «Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским».

Содержание

Предисловие	5
Ангелы	43
Антихрист	48
Атеизм	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Носители Духа. По
стопам святителя
Игнатия (Брянчанинова)**

**Составитель:
проф. Осипов А. И**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС Р17-648-3656

© А.И. Осипов – составление, предисловие, жизнеописание, комментарии, иллюстрации, 2016.

© Издательство «Благовест» – оформление, оригинал-макет, 2017

Предисловие

Знание законов духовной жизни и тех опасностей, которые стоят на пути христианина, – одно из необходимых условий верного достижения им горнего Иерусалима. Исключительную важность приобретает такое знание в настоящее время, когда, с одной стороны, в Россию бурным потоком нахлынули всевозможные «духи» и появились бесчисленные варианты духовности; с другой – святоотеческое понимание духовной жизни и мудрость применения ее законов к психологии и возможностям современного человека в силу многих причин становится редкостью. Незнание же этих законов приводит к тому, что многие, даже искренне ищущие люди, нередко увлекаются внешне притягательными, но, по существу, далекими от Священного Предания Церкви внешними формами т. н. духовности, в результате чего в лучшем случае они остаются без плода, в худшем – впадают в самомнение и прелесть, нередко оказываются в сетях сект, губя свои души и расстраивая свое физическое и психическое здоровье. Всё это имеет самые серьезные последствия не только для их жизни, но и для жизни всей Церкви и общества в целом.

Такой, например, насущный вопрос для верующих, как поиск духовного руководителя и характер отношений с ним, может служить хорошей иллюстрацией сказанного. Потребность иметь духовника, который мог бы оказать действитель-

ную помощь в *духовной* жизни, часто превращается в поиски батюшки, который решал бы все вопросы *мирской* жизни. Можно видеть и священников, которые вступают на путь такого руководства, внешне копируя практику древнего *монашеского послушания* и перенося ее на отношения с *мирскими людьми*, нанося тем самым, как правило, непоправимый духовный вред и себе, и своим чадам.

Не понимая того, кто может быть духовником и что это значит, не зная такой простой вещи, что священный сан и монашество сами по себе не наделяют человека мудростью, ложно представляя себе послушание¹ (**редкого** даже в монашеской среде), такие батюшки и их чада вместо устройства духовной жизни начинают, увы, игру в «старцы-послушники». Все это, естественно, приводит и тех, и других не к христианскому смирению и духовному возрастанию, а, напротив, к еще большему самомнению, фанатизму, прямой духовной (а иногда и телесной) гибели, возникновению внутри Церкви «православных» тоталитарных сект. Примеров этого сейчас, к сожалению, немало. Не случайно святые Отцы настойчиво предупреждали: *«Полезно открывать свои помыслы отцам, но не каким попало, а старцам духовным, имеющим рассуждение, старцам не по телесному возрасту и сединам. Многие, увлекшись наружным видом старости и высказав свои помышления, вместо врачевства получили вред*

¹ «Послушание старцам в том виде, в каком оно было у древнего монашества: такое послушание не дано нашему времени» (свт. Игнатий).

от неопытности слышащих» (прп. Кассиан Римлянин).

В силу чрезвычайной важности этой проблемы для современного верующего приведем несколько высказываний по данному вопросу самых авторитетных русских наставников духовной жизни 19-го века: святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана (Говорова).

Святитель Игнатий: «Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братьями; но усваивай себе советы их с крайней осторожностью и осмотрительностью. Не увлекайся советом по первоначальному действию его на тебя!.. Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять... Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безотчетливой доверенностью, с плотским и кровавым разгорячением!.. Им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужна похвала человеческая! Им нужно прослыть святыми, разумными, прозорливыми старцами, учителями!»

«Если руководитель начнет искать послушание себе, а не Богу, – не достоин он быть руководителем ближнего! – Он не слуга Божий! – Слуга дьявола, его орудие есть сеть! Не делайтесь рабами человеков (1 Кор. 7, 23), – завещает апостол».

«Возражат: вера послушника может заменить недостаточность старца. Неправда: вера в истину спасает, вера в

ложь и в бесовскую прелесть губит, по учению апостола (2 Фес. 2, 10–12)».

Потому *«преподобный Пимен Великий повелел немедленно разлучаться со старцем, совместное жительство с которым оказывается душевредным».*

Свт. Феофан: *«Так вот какой ныне лучший, благонадежнейший способ руководства, или воспитания в жизни христианской! Жизнь в преданности в волю Божию по Божественным и Отческим Писаниям с совета и вопрошения единомышленников».*

«При определении их [духовников] должно употреблять великую осмотрительность и строгое рассуждение, чтобы вместо пользы не нанести вред, вместо созидания разорение».

Мысль наших Отцов совершенно ясна: *ныне лучший, благонадежнейший, единственный способ руководства, или воспитания в жизни христианской, – жизнь по совету*, а не по беспрекословному послушанию (т. н. «благословению»-приказу), которого столь усиленно требуют от своих чад лжедуховники и которого так жаждут «послушники» (особенно «послушницы»). Ибо истинный духовник это не командир, а друг, который не приказывает, а советует, просит – по примеру Пастыреначальника, сказавшего ученикам Своим: *Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями (Ин. 15, 15).*

Свт. Игнатий объясняет при этом причину, по которой руководство **советом** оказывается наиболее благотворным: *«Скромное отношение советника к наставляемому – совсем иное, нежели старца к безусловному послушнику... Совет не заключает в себе условия непременно исполнять его: он может быть исполнен и не исполнен»*, ибо ныне добросовестные духовники – великая редкость». И делает очень важное предостережение: *«Охранитесь от пристрастия к наставникам. Многие не остереглись и впали вместе с наставниками в сеть диаволу»*.

То есть советы духовника, вызывающие сомнение, могут обсуждаться, могут быть отклонены, и в этом нет никакого греха, никакого нарушения отношений.

Другой важный вопрос жизни верующего – это духовная литература. К сожалению, и здесь существует большая опасность, когда книга вместо хлеба, *подаст ему камень* (Лк. 11, 11) лжедуховных наставлений².

² Вот некоторые из «духовных» писаний последних 15–20 лет: схимонахиня Антония. «Я испытал тебя в горниле страдания»; С. Девятова. Очерк «Пензенский старец Алексей» в книге «Православные старцы 20 века»; «Духовные беседы! и наставления старца Антония»; иеромонах Гавриил. «Пензенский старец Алексей. Приидите ко мне все труждающиеся...»; Татьяна Гроян. «Царский архиерей»; Г. П. Дурасов. «Богом данная Макария»; С. Г. Залесский. «По вере вашей да будет вам. Об иконе Божией Матери, именуемой «Воскрешающая Русь»; иеромонах Трифон. «Чудеса последнего времени»; «Угодница Божия Пелагия Рязанская»; «Русь Православная»; А. Г. Чахвадзе. «Окно в мир горний: явления, чудеса и молитвы последних времен»; «Встреча с вечностью» (видеокассета и DVD-диски).

В качестве яркой иллюстрации таких уклонений можно привести книгу монаха Иосифа Дионисиатиса «Наставник молитвы Иисусовой. Жизнеописание старца Харалампия Дионисиатского» (М., 2005). В ней обычные христианские советы совмещаются с такими наставлениями о молитве Иисусовой, которые прямо противоречат опыту и практике святых Отцов.

Так, только что пришедшему молодому человеку старец Харалампий благословляет: *«Первое упражнение заключается в том, чтобы произносить молитву устами вслух, причем как можно более отчетливо и быстро-быстро»*

Итак, начинаем первый урок... Протянув двенадцать четок, начинай новый круг.

После того как были протянуты первые несколько четок, некоторая сладость мало-помалу стала простекать из гортани и ощущаться на языке и губах.

Не прошло и часа, как он [юноша] закончил первые двенадцать трехсотниц [3.600 молитв: менее секунды на каждую молитву!]. В конце четвертого круга [14.400 м-в!] его душа внезапно затрепетала от слез славословия и благодарения.» (С. 187–190). И т. д.

Это правило новонаначальному в совершении молитвы Иисусовой с ее моментальными *сладостными* следствиями не просто не имеют никакого подтверждения в святоотеческом опыте, но и прямо противоречат ему. Святой Исаак Сирин предупреждает: *«Великое зло – преподавать какое-либо*

высокое учение тому, кто еще находится в чине новоначальных и по духовному возрасту – младенец».

Исходя из тщательного изучения писаний, как древних святых Отцов, так и отечественных, святитель Игнатий так писал о правиле совершения молитвы для новоначального: *«Первоначально положи себе произносить сто молитв Иисусовых со вниманием и неспешностью. Впоследствии, если увидишь, что можешь пронести больше, присоветуй другие сто. С течением времени, смотря по надобности, можешь и еще умножить число произносимых молитв. На неспешное и внимательное произнесение ста молитв потребно времени 30 минут. Не произноси молитву спешно. делай после каждой молитвы краткий отдых и тем способствуй уму сосредоточиваться. Безостановочное произнесение молитвы рассеивает ум».* *«Новоначальным должно заниматься молитвой понемногу, но часто, чтобы сохранить вкус к молитве и не произвести в уме утомления, от которого происходит оставление молитвы».*

У старца же Харалампия видим прямое отступление от этого естественного правила молитвы.

Во-вторых, он должен произносить молитву *«быстро-быстро»* и в качестве назидания старец говорит о себе: *«На один вдох-выдох я могу произнести 100–200 молитв!»* Но такой молитвы святоотеческая практика не знает. Поэтому о. Харалампий и не ссылается ни на одного святого Отца. Этот метод противоречит и простому здравому смыслу: при

такой немислимой скорости, когда в течение нескольких часов молитва Иисусова произносится ежесекундно (!)³, совершенно невозможно сохранить одно из важнейших условий правильной молитвы – внимание. Но *«без внимания, – писал свт. Игнатий, – молитва – не молитва. Она мертва! Она – бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие!»* *«В упражнении молитвой Иисусовой... должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно соприисутствовали молитве.»*

По поводу же *сладостей* свт. Игнатий предупреждает: *«Тщеславие стремится преждевременно к духовным состояниям, к которым человек еще не способен по нечистоте своей; за недостижением истины – сочиняет себе мечты. А сладострастие, присоединяя свое действие к действию тщеславия, производит в сердце обольстительные ложные утешения, наслаждения и упоения. Такое состояние есть состояние самообольщения»*. Отец Харалампий и сам признает: *«Такие прельщенные есть даже у нас на Святой Горе»*.

Предлагаемый им метод *быстро-быстрого* совершения молитв давно известен в языческой и неправославной практике произнесения мантр, заклинаний и молитв. Он при-

³ «...его язык, как моторчик, непрерывно повторял односложную Иисусову молитву» (С. 190).

меняется для скорого достижения т. н. самадхи, *сладостных* переживаний, состояний так называемого сверхсознания – по святоотеческой терминологии – *прелести*. Поэтому можно себе представить, к каким трагическим последствиям приведет употребление этого метода православными верующими, увлеченными авторитетом афонского старца.

Еще одна опасность в духовной жизни состоит в так называемом *пути любви*, который давно стал содержанием католической аскезы. Внимание верующего здесь обращается не на исполнение заповедей Евангелия, не на познание своей греховности и покаяние, но на **возбуждение** в себе чувства любви ко Христу. Душевные (и не только) страсти при таких упражнениях остаются не тронутыми. И человек впадает в состояние мечтательности, восторженности, которое, по терминологии отцов, называется прелестью, то есть самообольщением в высшей степени.

Об этом пути ярко говорит святой Исаак Сирин: *«Нет способа возбудиться в душе Божественной любви... если она не препобедила страстей. Ты же сказал, что душа твоя не препобедила страстей и возлюбила любовь к Богу; и в этом нет порядка. Кто говорит, что не препобедил страстей и возлюбил любовь к Богу, о том не знаю, что он говорит. Но скажешь: не говорил я «люблю», но «возлюбил любовь». И это не имеет места, если душа не достигла чистоты. Если же хочешь сказать это только для слова, то не ты один*

говоришь, но и всякий говорит, что желает любить Бога»⁴. Этот ложный путь глубоко усвоен католическими аскетами всех рангов святости, он – духовность всех направлений протестантизма. Это путь таких великих католических «святых», как Франциск Ассизский, Катарина Сиенская, Тереза Авильская, Тереза Малая и множества других, которые, к сожалению, никогда не держали в руках отцов «Добротолюбия» и пошли своим **мечтательным** путем. Вместо тщательного исполнения заповедей Евангелия, видения страстей своего сердца и борьбы с ними, искреннего покаяния и приобретения основы всякой добродетели – смирения, этот путь призывает христианина сразу возноситься «любовью» к Христу.

Глубокую оценку такого *легкого пути* дает святитель Игнатий, характеризуя книгу «Подражание Иисусу Христу» Фомы Кемпийского: *«Книга ведет читателей своих прямо к общению с Богом, без предочищения покаянием: почему и возбуждает особенное сочувствие к себе в людях страстных, не знакомых с путем покаяния, не предохраненных от самообольщения и прелести, не наставленных правильному жителюству учением святых Отцов Православной Церкви. Книга производит сильное действие на кровь и нервы, возбуждает их, – и потому особенно нравится она людям, порабощенным чувственности: книгой можно наслаждаться, не отказываясь от грубых наслаждений чувственностью»*.

⁴ Прп. Исаак Сирий. Слова подвижнические. М., 1858. Слово 55. С. 372–373.

Приведенные примеры духовных уклонений показывают, насколько опасно доверие своему опыту, своим личным переживаниям без проверки их духовным опытом святых отцов. Духовная жизнь – это не «добавка» к «обычной» церковной жизни, но самая ее сущность. Она раскрыта в учении Отцов, изложивших законы духовной жизни на основе заповедей Евангелия. Эти законы столь же незыблемы и даже более, чем законы материального мира. Отступление от них грозит катастрофой для человека.

Одним из таких важнейших духовных законов (и главным критерием верного духовного пути) является приобретение человеком видения своей греховности, которое открывается по мере решимости жить по заповедям Евангелия. Как писал прп. Симеон Новый Богослов: «*Тщательное исполнение заповедей Христовых научает [открывает] человека его немощи*»⁵ и той милости Божией, которая освящает душу при покаянии. Это видение приводит верующего к смирению, на почве которого только и возможно рождение истинной любви – вершины всех добродетелей.

Пример, с одной стороны, благоразумного разбойника, не имевшего ни знания веры, ни должных дел, но осознавшего всю мерзость своей жизни и покаявшегося, и потому первым вошедшего в рай, а, с другой, – архиереев, богословов, фарисеев и законников, исполнявших все церковные пред-

⁵ Цит. по: *Еп. Игнатий Брянчанинов. Сочинения.* СПб., 1905. Т. 4. С. 9.

писания и гордившихся своей праведностью, но осужденных Христом, – заставляет со всей серьезностью задуматься над важнейшим вопросом: *что* же спасает человека, *что* есть истинная духовность?

* * *

Предлагаемый сборник представляет собой тематический подбор мыслей по важнейшим вопросам духовной жизни известных русских подвижников не столь далекого прошлого: схимонахини Ардалионы (Игнатовой), преподобной Арсении (Себряковой), схиигумена Валаамского монастыря Иоанна (Алексеева) и игумена Никона (Воробьева). Приводимые в сборнике высказывания взяты из их бесед и писем к разным лицам. Эти мысли освещают главнейшую проблему жизни – путь преобразования христианина из состояния греховно-болезненного, порабощенного страстям в состояние *свободы славы детей Божиих* (Рим. 8, 21). Ценность этих мыслей для современного христианина, когда иссякли носители Духа Божия, огромна.

Замечательны искренние, любвеобильные строки этих «последних из могикан»! Их советы, размышления и наставления пронизаны неподдельным чувством смирения, глубоким осознанием своего недостойнства быть чьими-либо учителями. Они видят себя хуже всех тех, которые обращаются к ним за помощью, потому никого себе не подчиняют, не

требуют себе «послушания». Они только **советуют**, постоянно обращаясь за помощью к творениям святых Отцов. Одно это – уже духовное назидание пастырям и пасомым настоящего времени!

Их сочинения многократно издавались в последние десятилетия. Составители настоящего сборника цитируют их слова по следующим изданиям:

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения. СПб., 1905.

Путь немечтательного делания. Преподобная Арсения и схимонахиня Ардалиона. М., 2003.

Письма Валаамского старца схигумена Иоанна. М., 2010.

Игумен Никон (Воробьев). Письма о духовной жизни. Внимай себе. Изд. Сретенский монастырь. М., 2011.

А. Осипов

Предлагаем краткие биографические сведения о цитируемых в этом сборнике подвижниках.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Святитель Игнатий (в миру Дмитрий) происходил из старинного дворянского рода Брянчаниновых. Отец его, Александр Семенович Брянчанинов, паж императора Павла Петровича, был предводителем дворянства Грязовецкого уезда

Вологодской губернии. Мать, Софья Афанасьевна, родила сына после продолжительного бесплодия, после горячих молитв и паломничеств по святым местам. Дмитрий родился 5 февраля (по ст. стилю) 1807 года в родовом имении Брянчаниновых в селе Покровском

Очень способный и не по годам серьезный отрок получил прекрасное домашнее образование, о чем свидетельствует, в частности, знание им нескольких европейских, древнегреческого и латинского языков. С детства он выделялся среди всех своих братьев и сестер разносторонними способностями и особой любовью к уединению, чтению и молитве.

Когда Дмитрию исполнилось 15 лет, отец повез его в Петербург для продолжения образования. По дороге в столицу сын впервые открыто высказал отцу желание стать монахом, но тот не обратил на это внимания.

Блестяще сдав вступительные экзамены в Главное Военное Инженерное училище (при конкурсе более четырех человек на место) Дмитрий не просто оказался первым, но и был единственным, которого зачислили сразу во второй класс. Первым по успеваемости он оставался и до конца обучения. В эти годы он был желанным гостем во многих великосветских домах. На литературных вечерах в доме своего родственника президента Академии художеств А. Н. Оленина Брянчанинов был любимым чтецом и декламатором, а своими литературно-поэтическими дарованиями приобрел благосклонное внимание А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К.

Н. Батюшкова, Н. И. Гнедича.

Но шум и суета столичной жизни не изменили исканий Дмитрия.

В ту эпоху разнообразных мировоззренческих и религиозно-мистических течений он усиленно ищет ответа на вопрос: где же истинная вера? В поисках смысла жизни он много читает различной философской и особенно религиозной литературы, изучает сочинения восточных и западных христианских подвижников. Вскоре он знакомится с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской лавры. Они-то и помогли ему найти то, к чему стремилась его душа. Чтение творений святых Отцов, назидательные беседы с иноками лавры, через которых он познакомился со старцем **Леонидом** (впоследствии оптинский схимонах **прп. Лев**), открыло ему истинность Православия и окончательно укрепило в желании вступить на монашеский путь жизни.

В своей замечательной статье «Плач мой» он позднее так писал о своем душевном состоянии в то время:

«Пред взорами ума уже были грани знаний человеческих в высших окончательных науках. Пришедши к граням этим, я спрашивал у наук: что вы даете в собственность человеку? Человек вечен, и собственность его должна быть вечна. Покажите мне эту вечную собственность, это богатство верное, которое я мог бы взять с собою за пределы гроба!.. Науки молчали.

За удовлетворительным ответом, за ответом суще-

ственно нужным, жизненным, обращаюсь к вере. Но где ты скрываешься, вера истинная и святая? Я не мог тебя признать в фанатизме, который не был запечатлен евангельской кротостью; он дышал разгорячением и превозношением! Я не мог тебя признать в учении своевольном, отделяющемся от Церкви, составляющем свою новую систему, существенно и кичливо провозглашающем обретение новой истинной веры христианской, через осмнадцать столетий по воплощению Бога-Слова. Ах! в каком тягостном недоумении плавала душа моя!..

И начал я часто со слезами умолять Бога, чтобы Он не предал меня в жертву заблуждению, чтобы указал мне правый путь, по которому я мог бы направить к Нему невидимое шествие умом и сердцем. Внезапно предстает мне мысль... сердце к ней, как в объятия друга. Эта мысль внушала изучить веру в источниках – в писаниях святых Отцов. «Их святость, – говорила она мне, – ручается за их верность: их избери в руководители». Повинуюсь. Нахожусь способ получать сочинения святых угодников Божиих, с жадностью начинаю читать их, глубоко исследовать. Прочитав одних, берусь за других, читаю, перечитываю, изучаю. Что прежде всего поразило меня в писаниях Отцов Православной Церкви? – это их согласие, согласие чудное, величественное.

Чтение Отцов с полной ясностью убедило меня, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно, чего лишены

вероисповедания западной Европы, как не сохранившие в целости ни догматического, ни нравственного учения первенствующей Церкви Христовой...

Оно [чтение Отцов] научило меня, что жизнь земную должно проводить в приготовлении к вечности, как в преддвериях готовятся ко входу в великолепные царские чертоги. Оно показало мне, что все земные занятия, наслаждения, почести, преимущества – пустые игрушки, которыми играют и в которые проигрывают блаженство вечности взрослые дети».

Окончив Инженерное училище в 1826 году в чине поручика, Дмитрий Александрович сразу же подал прошение об отставке, заявив о желании уйти в монастырь. Это вызвало взрыв возмущения у его августейших покровителей. Родители также категорически отказались благословить его на этот путь. Император Николай I вместо отставки предписал ехать ему в Динабург для руководства строительством крепости. Там он скоро сильно заболел, и осенью 1827 года его повторное прошение об отставке было принято.

Прилепившись всей душой к старцу Леониду, он всюду следует за своим духовным наставником, который вынужден был за короткое время сменить несколько монастырей⁶. В 1831 году Брянчанинов принимает монашеский постриг с

⁶ Отсюда иногда встречается нелепое обвинение Брянчанинова, что он вопреки древнему монашескому правилу «бегал» по монастырям. А он в то время не был даже послушником, оставаясь мирянином.

именем Игнатия в честь священномученика Игнатия Богоносца. И в том же году епископом Вологодским Стефаном был рукоположен в иеродиакона и затем – в иеромонаха.

Но вскоре император **Николай I** вызывает отца Игнатия в Петербург и при личной аудиенции объявляет ему: «Ты у меня в долгу за воспитание, которое я тебе дал, и за мою любовь к тебе. Ты не хотел служить мне там, где я предполагал тебя поставить, избрал по своему произволу путь – на нем ты и уплати мне долг твой. Я тебе даю Сергиеву пустынь, хочу, чтобы ты жил в ней и сделал бы из нее монастырь, который в глазах столицы был бы образцом монастырей». Так он оказался настоятелем столичного монастыря. 1 января 1834 года отца Игнатия возвели в сан архимандрита. Через 4 года его назначают благочинным всех монастырей Петербургской епархии.

Имя архимандрита Игнатия было широко известно. Его хорошо знали и ценили митрополит Московский Филарет (Дроздов), митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров), другие архипастыри Церкви, настоятели и насельники многих монастырей, духовные и светские лица, ищущие духовной жизни. Знакомства с архимандритом Игнатием, его советов и наставлений искали многие известные люди России: М. И. Глинка, К. П. Брюллов, князя А. Н. Голицын и А. М. Горчаков, княгиня Орлова-Чесменская, герой Крымской войны флотоводец адмирал Нахимов и др. О нем в своем рассказе «Инженеры бессребреники» писал Н. С. Лесков.

27 октября 1857 г. архимандрит Игнатий был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского. При наречении он раскрыл стремления своей души: *«Во дни юности своей я стремился в глубокие пустыни, но я вовсе не мыслил о служении Церкви в каком бы то ни было сане священства. Быть епископом своего сердца и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Духом, – вот высота, к которой привлекались мои взоры».*

В 1861 году свт. Игнатий уходит на покой в Николо-Бабаевский монастырь. Здесь он внимательно пересмотрел свои сочинения, написал новые. Множество его назидательных писем относится к этому периоду

30 апреля (по ст. стилю – 13 мая по н. ст.) 1867 года, в Неделю жен-мироносиц, келейник застал святителя лежащим на постели с раскрытым канонником. Смерть застала его ум занятым молитвою. Но его служение не прекратилось и по смерти.

Творения свт. Игнатия уже при его жизни получили благодарное признание у ищущих духовной жизни.

Многочисленные издания творений Владыки Игнатия быстро расходились по обителям и частным лицам по всей Русской земле. Это продолжается до настоящего времени. Даже на далеком Афоне творения святителя получили известность и благоговейное одобрение.

Как оценивали святителя Игнатия и его аскетическое наследие наши святые и подвижники 19–20 вв.?

Преподобный **Макарий** Оптинский (11860) сравнивает святителя Игнатия с великим подвижником древней Церкви Арсением Великим. «*Был Великий Арсений, и у нас в России был бы свой Великий Арсений, если бы он пошел другой дорогой. Это – Игнатий (Брянчанинов). Это был великий ум*»⁷. Редкая оценка из уст преподобного!

Иногда слова «*если бы он пошел другой дорогой*» объясняют, будто прп. Макарий считал, что молодой монах изменил избранному пути жизни, своему старцу Льву и *пошел* другой дорогой. Однако это не только противоречит высокой его оценке личности свт. Игнатия, но и совершенно не соответствует действительности. В данном случае эти слова совсем не связаны с именем старца Льва, а речь идет о назначении игумена Игнатия настоятелем в Сергиеву пустынь близ Петербурга. Прп. Макарий был осведомлен и вполне понимал, что это назначение произошло совсем не по его воле, но по приказу императора, когда он совершенно неожиданно вместо желаемого им уединения, затвора, жизни созерцательной⁸ (на котором *был бы Великим Арсением*) был снят с этого пути и поставлен на *другую дорогу* – руководства столичным монастырем.

О том, насколько его влекла *другая дорога*, упоминаемая

⁷ Преподобный **Никон** Оптинский (Беляев). Дневники 1907–1910. Запись 4 мая 1908 г.

⁸ В письме к архиепископу Илиодору он писал: «*Я всегда желал глубокого уединения... С тою целью оставил я мир, с этой постоянною целью совершая двадцатый год в монастыре*».

прп. Макарием, с полной очевидностью открывается из откровенных признаний самого свт. Игнатия.

О своем настоятельстве в столичной Сергиевой обители он писал: *«Ни к чему в ней не прилепилось сердце, ничего мне в ней не нравится. Я занимаюсь устройением ее как обязанностью, принуждаю себя любить Сергиеву пустынь. Обитель эта совершенно не соответствует потребностям монашеской жизни. Одного прошу, чтоб развязали меня с Сергиевой пустыней. Всякое решение Святейшего Синода приму с благодарностью»*. В другом письме он открывает свою душу: *«Я всегда желал глубокого уединения... С тою целью оставил я мир, с этой постоянною целью совершаю двадцатый год в монастыре»*.

Не по душе был ему этот шумный, людный монастырь. Не этой *дороги* он желал, но поставленный на нее, с терпением шел ею половину своей сознательной жизни. Поэтому, прекрасно знавший об этом прп. Макарий, когда писал о *другой дороге* свт. Игнатия, то говорил не о его уходе с избранного пути, а о промысле Божиим, видевшим, какой путь наиболее полезен и ему, и Церкви. И действительно Россия получила великого духовного наставника всех искренно ищущих евангельской жемчужины (Мф. 13, 45–46).

Сохранилось и другое необычное и глубоко проникновенное воспоминание о свт. Игнатии преподобного **Варсонофия** Оптинского (11913): *«Когда я читаю его сочинения, – говорил он, – я удивляюсь прямо **ангельскому уму, его див-***

*но глубокому разумению Священного Писания. Я как-то особенно располагаюсь к его сочинениям, они как-то особенно располагают к себе мое сердце, мое разумение, просвещающая его истинно евангельским светом»⁹. «Сочинения преосвященного Игнатия (Брянчанинова) необходимы, **они**, так сказать, **азбука духовной жизни**»¹⁰.*

А говоря со своим учеником Никоном о кончине свт. Игнатия, старец Варсонофий открывает ему нечто удивительное:

«– Бы не знаете, что было, когда хоронили еп. Игнатия?»

– Нет, Батюшка.

– Ангелы дорносили его душу и пели: «Архиерею Божий, святителю отче Игнатие». Бот была ангельская песнь...»¹¹¹². Такое редко можно встретить.

Этот ближайший ученик прп. Варсонофия прп. **Никон** (Беляев) Оптинский (1931) не расставался с книгой свт. Игнатия «Приношение современному монашеству» даже во время своего пребывания в тюрьме. Туда ему тайно передали ее по его просьбе. *«На полях этой книги, на оставшихся незаполненными страницами и на небольших, аккуратно вклеенных листочках бумаги имеются карандашные записи,*

⁹ Прп. Никон Оптинский (Беляев). Дневники 1907–1910. Запись от 9 ноября 1908 г.

¹⁰ Там же. Запись от 2 августа 1909 г.

¹¹ Там же. Запись от 4 мая, 1908.

¹² Даниловский благовестник. 1995. № 7. С. 53.

сделанные рукой старца Никона»¹¹. Об этой книге святителя он писал: «*Пятый том сочинений епископа Игнатия заключает в себе учение святых отцов применительно к современному монашеству и научает, как должно читать писания святых отцов. Очень глубоко смотрел епископ Игнатий и даже, пожалуй, глубже в этом отношении епископа Феофана. Слово его властно действует на душу, ибо исходит из опыта*»¹³.

Одних этих свидетельств достаточно, чтобы видеть какого великого святого имеет наша Церковь, и понять, насколько легковесными и несерьезными выглядят попытки умалить его авторитет.

А как оценивали свт. Игнатия последующие известные подвижники нашей Церкви?

Преподобная **Арсения** (Себрякова. 1903) о пятом томе сочинений святителя Игнатия писала: «*Я читаю этот том, и как изречения святых Отцов, так и взгляд на святое лицо Владыки действует на меня необыкновенно хорошо*». «*Читала с большим удовольствием, с душевным утешением и назиданием. Дороги слова самого Владыки*»¹⁴.

Схиигумен **Иоанн Валаамский** (Алексеев, 1958) в одном из писем делится своим воспоминанием: «*Епископа Иг-*

¹¹ Там же. Запись от 4 мая, 1908.

¹³ Прп. Никон Оптинский (Беляев). Дневники 1907–1910. СПб., 1994. С. 165–166.

¹⁴ Путь немечтательного делания. М., 1999. С. 254, 360.

натия я читал еще новоначальным послушником, но все его слова помню и теперь: проходящим молитвенный подвиг просто житья нет от буквоедов. Ах, как справедливо сказал **мудрый епископ**, и это у него вытекало из своего духовного опыта»¹⁵.

Игумен **Никон** (Воробьев, 1963), который в долгих и безуспешных поисках духовного руководителя нашел, наконец, такового в творениях святителя Игнатия, с глубоким чувством писал: *«Как я благодарен ему за его писания! **Не понять и не оценить его – значит, ничего не понимать в духовной жизни.** Смеею сказать, что сочинения епископа Феофана (да простит мне св. владыка) – работы школьника по сравнению с трудами профессора – творениями епископа Игнатия (Брянчанинова). Вот что самое дорогое хотел бы я Вам пожелать, если бы Вы спросили меня: постоянно вникайте в Игнатия Брянчанинова и идите указанным им путем. Это – путь всех древних Отцов, путь, пройденный и самим Игнатием... Это-то и делает его писания особенно ценными»* (Письмо от 18/02-1945).

«Все его писания взяты из Отцов и приспособлены для нас. Он пишет о самом нужном – о покаянии, которое есть единственная дверь ко всему доброму» (Письмо от 15/ XI-50).

«Лучшего учителя для нашего времени нет» (Письмо от 1956 г.).

¹⁵ Игумен Иоанн (Алексеев). Загляни в свое сердце. СПб., 2002. С. 200.

А надписывая сочинения святителя одному близкому человеку, игумен Никон завещал: *«Для нашего времени нет лучшего путеводителя в таинственную Землю Обетованную, как творения епископа Игнатия Брянчанинова. Его святыми молитвами да подаст тебе Господь войти в нее и обитать на ней. Храни эти книги до вхождения как необходимое и незаменимое руководство на пути, а если войдешь – как напоминание о долге благодарности своему великому учителю епископу Игнатию».*

Псковский старец архимандрит **Иоанн (Крестьянкин, | 2006)** с горячим воодушевлением призывает назидаться творениями святителя: *«**Читайте святителя Игнатия, внимайте** прочитанному, и козни вражиши не посмеют коснуться вас, следующих его советам». «**Слушайте внимательно.** Святитель Игнатий (Брянчанинов) отвечает нам». «Вот последнее [его] слово нам, живущим в столь трудные времена»¹⁶.*

Все эти свидетельства прославленных святых и широко почитаемых подвижников нашей Церкви показывают, кем для них явился свт. Игнатий и кем, следовательно, он должен быть теперь для каждого православного человека. В настоящее время, когда издается огромное количество благочестиво-пустой и лжедуховной литературы творения святителя для ищущих духовной жизни приобретают особую ценность. Они не только являются верным указателем правиль-

¹⁶ «Духовная аптека» старца Иоанна (Крестьянкина). М., 2010. С. 55, 56, 57.

ной христианской жизни, но и ограждением от всевозможных ошибок и заблуждений на этом пути.

Эти высказывания являются и лучшим ответом всем критикам святителя и оценкой их духовного состояния, о котором апостол Павел писал: *душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь* (1 Кор. 2:14).

Святитель Игнатий был причислен к лику святых Поместным Собором Русской Православной Церкви в 1988 году.

Что особенно ценного находим в творениях святителя Игнатия?

Прежде всего, глубоко духовное объяснение важнейшего вопроса: что значит вера во Христа? Святитель Игнатий пишет об этом: *«Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения; от такого взгляда на себя человек признает нужду в Искупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния».* *«Не сознающий своей греховности, своего падения, своей гибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен, и добродетелен, кто удовлетворен собою, кто признает себя достойным всех наград земных и небесных?»*

Святитель предупреждает об одной из опасностей, наиболее часто подстерегающих христианина на пути его доброделания: *«Когда бы добрые дела по чувствам сердечным*

доставляли спасение, то пришествие Христово было бы излишним». «Несчастен тот, кто удовлетворен собственной человеческою правдою: ему не нужен Христос». «Таково свойство всех телесных подвигов и добрых видимых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наши необъятный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости».

Особенно много необходимых сведений, заимствованных у святых Отцов, сообщает свт. Игнатий о важнейшем делании монаха и христианина – о молитве. Молитва правильная, писал он, может возвести человека на само небо. Напротив, молитва, ищущая духовных дарований, благодатных наслаждений, земных благ, совершаемая без внимания, благоговения и покаяния, или приводит к прелести, или полному духовному бесплодию: *«Кто молится устами, а о душе небрежет и сердца не хранит, такой человек молится воздуху, а не Богу, и все трудится, потому что Бог внимает уму и усердию, а не многоречию». «Да будет наша молитва проникнута чувством покаяния, да соединится она с плачем, и прелесть никогда не воздействует на нас».*

Особая ценность письменного наследия святителя Игнатия заключается в том, что оно создано на основе тщательно изученных аскетических творений святых Отцов и испытано в горниле собственного подвижнического опыта. Его творения дают ясное понимание всех важнейших вопросов духовной жизни и опасностей, встречающихся на ее пути. Они

излагают святоотеческий опыт богопознания применительно к психологии и силам человека ближайшей к нам по времени и по степени омірщенности эпохи. Творения святителя Игнатия являются действительно лучшей школой духовной жизни.

Схимонахиня Ардалиона¹⁷

(в миру Анна Андреевна Игнатова) родилась 12 февраля (н. ст.) 1816 года в семье священника. Она была старшей из пяти детей. Семья лишилась отца, когда Ане было 7 лет, и на нее лег огромный груз всевозможных домашних забот. Уже в детстве Аня страстно полюбила чтение. У своего деда, невзирая на его строгость, она часто уносила из его домашней библиотеки книги, погружаясь в чтение на целый день, даже забывая о пище.

Когда в 1834 году Анна с паломниками прибыла в Усть-Медведицкий монастырь, то не могла оторваться от святой обители и захотела остаться в ней навсегда. Вспоминая это время, схимница говорила впоследствии, что чувствовала тогда такую радость в сердце, такую легкость в душе, что «точно у нее были крылья».

В монастыре Анна проходила различные послушания:

¹⁷ При составлении краткого жизнеописание схимонахини Ардалионы (Игнатовой) использована книга «Отечественные подвижники благочестия. Август». Введенская Оптина Пустынь, 1994.

в огороде, на покосе, на клиросе, была золотошвейкой. Она была пострижена в рясофор с именем Алевтины.

Отсекая в себе привязанность к вещам, она неоднократно повторяла: *«Еще в ранней молодости я стала понимать не только умом, но и внутренним глубоким чувством, что душа в час смерти разрывает все связи с земным миром, и как тяжело и трудно душе это разлучение, если в ней много пристрастных привязанностей к земным предметам. Чтоб легко было умирать, нужно прежде смерти умереть для всего, нужно уничтожить все земные пристрастия».*

Духовного подвига матери Алевтины никто не видел, ничего особенного за ней не примечали, и мало было таких, которые могли понимать ее тайную жизнь. По принятии монашества в 1855 году она редко стала выходить из кельи. Иногда спрашивали ее сестры, отчего она никуда не ходит. Мать Алевтина отвечала так: *«Прежде я ходила чай распивать, а теперь чай не пью, и ходить по другим кельям незачем».*

В 1859 году м. Алевтина приняла схиму с именем Ардалионы. После принятия схимы некоторое время м. Ардалиона жила в полном уединении, пока не сблизилась духовно с новопостриженной монахиней Арсенией (Себряковой). Переходя в ее келью, она, кроме двух-трех духовных книг, ничего не взяла с собой.

Скончалась схимонахиня Ардалиона 30 августа (н. ст.) 1864 года.

Преподобная Арсения¹⁸

(в миру Анна Михайловна Себрякова) родилась 3 июля (ст. ст.) 1833 года в семье помещика Донской Области Михаила Васильевича Себрякова.

С ранней юности у нее проявилось необычайное стремление к вопросам духовной жизни. В 17 лет поступила послушницей в Усть-Медведицкий монастырь.

Там Анна предалась монашеским подвигам со всем пылом юной, стремящейся к Богу души. Она, несмотря на свое происхождение, проходила все послушания, в том числе самые трудные. Свободное от работы время она проводила в молитве и чтении святых отцов. Выучила наизусть всю Псалтирь.

В 1854 году Анна была пострижена в рясофор с именем Арсении, а через пять лет – в мантию. В том же 1859 году Господь послал ей великое утешение: она, наконец, нашла себе духовную наставницу, которую так давно искала. Ей была монахиня Алевтина, принявшая схиму с именем Ардалионы.

Убедившись, как благотворно действует на душу учение схимницы, Арсения отдалась ей вполне, став ее ближайшей ученицей и послушницей до самой ее кончины.

¹⁸ Краткое жизнеописание преподобной Арсении составлено по книге «Путь немечтательного делания». М., 1999.

В 1864 году м. Арсения была поставлена в игумении. Ее заботами в монастыре было открыто бесплатное четырехклассное женское училище с преподаванием в нем Закона Божьего, русского и славянского языков, географии, арифметики и русской истории.

В это время преподобная Арсения знакомится с творениями недавно почившего епископа Игнатия (Брянчанинова). Это знакомство буквально потрясло ее. С великой ревностью она принялась за изучение его духовного наследия, прежде всего его «Аскетических опытов». Они, как писала она, сделали ей понятным путь духовной жизни.

Скончалась 21 июля (ст. ст.) 1905 года. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 21 октября 2016 года причислена к лику местночтимых святых Волгоградской митрополии.

Схиигумен Иоанн¹⁹

(в миру Иван Алексеевич Алексеев) родился 14 февраля 1873 года в Тверской губернии. Окончил церковно-приходскую школу.

После армии возвратился на несколько лет в свою родную деревню к родителям. 28 мая 1901 года поступил в Валаам-

¹⁹ При составлении краткого жизнеописание схиигумена Иоанна (Алексеева) использована книга «Валаам Христовой Руси». Свято-Троицкая Сергиева Лавра и изд. «Хризостом», 2000.

ский монастырь, о чем писал: *«Вот и живу с тех пор в монастыре, и мысли никогда не было, чтобы вернуться в мир».*

Два года нес послушание в Петербурге, в Валаамской часовне у Калашниковской пристани (на Синопской набережной). В июне 1910 года послушник Иоанн был пострижен в монашество с именем Иакинф. О Петербургском периоде он рассказывал: *«Многомятежный сей град повлиял на меня вредно, и я, немощный духом, не смог вместить городской сутолоки, ибо мне приходилось закупать и отправлять на вокзал и пароход и принимать разные товары, какие требовались для монастыря».*

После многих просьб игумен Маврикий разрешил ему переселиться в Ильинский скит на Валааме.

В 1921 году отец Иакинф был назначен настоятелем далекого северного монастыря – Трифоно-Печенгской обители с возведением в сан игумена. А в 1931-м по собственной просьбе был освобожден от этой должности. Весной следующего года он был принят в состав Валаамской братии и направлен на проживание в уже знакомый ему скит святого Иоанна Предтечи. В 1933 году был пострижен в схиму с именем Иоанн.

Летом 1937 года он перешел из скита в монастырь и исполнял наряду с главным духовником монастыря отцом Ефремом послушание второго духовника.

В 1940 году в связи с военными действиями отец Иоанн вместе с братией был вынужден покинуть родную обитель и

эвакуироваться в Финляндию. Там в местечке Паппиниеми (по-русски Поповка) был основан монастырь, который получил название Нового Валаама.

Кончина старца последовала шестого июня 1958 года. Похоронили его на кладбище Нового Валаама. Над его могилой почитателями был поставлен мраморный крест с мозаикой Спасителя.

Он был делателем молитвы Иисусовой, обладал удивительной кротостью. Его письма – лучший свидетель его святости.

Игумен Никон

(в миру Николай Николаевич Воробьев) родился 22 мая 1894 году в крестьянской семье в Тверской губернии. Семья была совсем не богатой, поэтому с первых же лет обучения нужда была постоянным его спутником. После начальной школы он поступает в Реальное училище в Вышнем Волочке, где показал замечательные и разносторонние способности.

Уже в ранней юности в нем обнаружилась необычайная устремленность к исканию смысла жизни, исканию истины. В училище он с жадой ринулся в изучение наук, наивно веря, что в них скрывается истина. И слепая вера в науку легко вытеснила у него столь же слепую в то время веру в Бога. Однако скоро Коля увидел, что эмпирические науки вообще

проблемами познания истины, вечности, Бога не занимают-ся; вопрос о смысле жизни и не вытекает из природы самих этих наук. Увидев это, уже в старших классах он со всем пылом своей натуры занялся изучением истории философии. Чтобы читать нужную литературу в подлинниках он выучил немецкий и французский языки.

Жажда знания была у него столь велика, что часто, оставаясь в прямом смысле слова без куска хлеба, он на последние деньги покупал интересующую его книгу, которую читать мог только ночью. Зарабатывал на жизнь он, давая после занятий уроки отстающим ученикам.

Чем взрослее становился Николай, тем обостреннее чувствовал бессмысленность этой жизни.

Не найдя ни в науке, ни в философии удовлетворительно-го ответа на этот вопрос, он поступает в Психо-Неврологический институт в Петрограде. Но и здесь его постигло разочарование. Не окончив его, он ушел из института. Наступил окончательный духовный кризис. Борьба была столь тяжелой, что стала приходиться мысль о самоубийстве.

И вот, однажды, летом 1915 года, когда Николай впал в состояние близкое к полному отчаянию, у него как молния промелькнула мысль о детских годах веры: а что, если действительно Бог есть? Должен же Он открыться! И Николай, неверующий, от всей глубины своего существа обратился: «Господи, если Ты есть, то откройся мне! Я ищущ Тебя не ради познания мистических тайн, не ради достижения каких-то

земных, корыстных целей. Мне одно только надо: есть Ты или нет Тебя?» И... Господь открылся.

«Невозможно передать, – рассказывал батюшка, – то действие благодати, которое открылось и которое убедило в существовании Бога с силой и очевидностью, не оставляющей ни малейшего сомнения. Господь открывается так, как, скажем, после мрачной тучи вдруг просияет солнышко: ты уже не сомневаешься, солнце это или фонарь кто-нибудь зажгет. Господь так открылся мне, что я припал к земле со словами: «Господи, слава Тебе, благодарю Тебя! Даруй мне всю жизнь служить Тебе! Пусть все скорби, все страдания, какие есть на земле, сойдут на меня – даруй мне все пережить, только не отпасть от Тебя, не лишиться Тебя»

Так совершился поразительный переворот в его душе, произошло потрясающее чудо, которое явилось прямым ответом на искренний вопль молодого человека.

В 1917 году он поступает в Московскую Духовную Академию. Но через год ее закрывают. Затем в Вышнем Волочке он преподает математику в средней школе, откуда его увольняют за отказ работать на первый день Пасхи. После этого он переезжает в Москву и устраивается псаломщиком в Борисоглебском храме, откуда вместе с настоятелем Феофаном (Семеняко), возведенном в сан епископа, переехал в Минск. Там 23 марта (ст. ст.) 1931 г. принимает монашеский постриг с именем Никона и рукополагается в иеродиакона и иеромонаха тем же епископом. В 1933 г. 23 марта (в день пострига)

о. Никон был арестован и сослан на каторгу на пять лет строить Комсомольск-на-Амуре. Там он пережил ад. Чудом, по его словам, вследствие зачета рабочих дней, был освобожден в 1937 году

Возвратившегося из лагеря под угрозой оказаться репрессированным принял к себе в Вышнем Волочке в качестве универсальной прислуги отец его товарища врач-хирург Сергиевский Михаил Львович. (Вечная ему память!) Но здесь батюшке пришлось пройти еще один курс тяжелой науки терпения, насмешек, различных колкостей от жены врача Александры Ефимовны и ее сестры Елены Ефимовны, которые были яркими атеистками и открыто глумились над верой, саном и монашеством о. Никона.

Однако именно вера, священство и монашество сделало, в конечном счете, то, что обе они не только отвергли свою веру в атеизм, но и стали самыми искренними христианками, одна из них даже тайно приняла монашеский постриг.

С открытием церкви батюшка приступил к священнослужению. В 1944 г. епископом Калужским он был назначен настоятелем Благовещенской церкви г. Козельска, где служил до 1948 года. Здесь он жил на квартире у Шамординских монахинь и вел строжайший подвижнический образ жизни. В 1948 году после ряда его переводов по разным местам отец Никон был направлен настоятелем в захудалый в то время приход – в г. Гжатск (ныне Гагарин) Смоленской области.

При назначении его в Гжатск местные власти были пре-

дупреждены, что к ним едет активный проповедник, способный влиять на народ.

Говорил он действительно горячо, убежденно и был смелым проповедником. Так, хотя никогда не затрагивал в проповедях политических тем, в то же время даже в патриарших Рождественских и Пасхальных посланиях не зачитывал народу всю, как он выражался, политическую мишуру. Во все воскресные и праздничные дни всегда проповедовал. Главное и неизменное содержание его проповедей – это призыв к покаянию, к миру между собой, терпению скорбей и недостатков друг друга.

Он любил служить, особенно Литургию. Кроме воскресных дней, как было до него, ввел служение Литургии в среду, пятницу и субботу и служил сам. Совершал богослужение просто, сдержанно, естественно. Запрещал петь игривые Господи, помилуй, Херувимские, Милость мира и другие песнопения, говоря, что Богослужение – это молитва, а не развлечение. На Запричастии не позволял каких-либо концертов. Запретил посторонним стоять в алтаре (за что мужички на него, конечно, обиделись).

Запустелый до него храм стал наполняться верующими.

Отец Никон скончался 7 сентября 1963 года и похоронен за алтарем Вознесенского кладбищенского храма, в котором прослужил 15 лет. Должно отметить тот особый мир и внутреннюю радость, которые вопреки очевидной скорби ощутили многие во время зауспокойной Литургии и отпевания лю-

бимого батюшки.

Отец Никон завещал хранить веру всемерным исполнением заповедей Христовых и покаянием, избегать опустошающей душу суеты и неотступно руководствоваться в своей духовной жизни бесценными творениями святителя Игнатия (Брянчанинова), которого он был истинным учеником.

Ангелы

Игумен Никон:

✠ Бог по благодати Своей восхотел иметь около Себя разумные свободные существа, которые могли бы участвовать в Его блаженстве, быть участниками Его жизни, *причастниками Его естества* (2 Пет. 1, 4). Для этого Он сотворил Ангельский мир, а потом и человека. Часть Ангелов употребила во зло свою свободу, не восхотела быть в единстве с Богом, противопоставила себя Богу, возгордилась, сделалась неспособной участвовать в Божественной жизни и была низвергнута с неба, осуждена пресмыкаться на “земле”, вне Бога, тлеть в своих страстях, питаться ими *есть прах во все дни жизни своей* (Быт. 3, 14). Человек тоже пал, хотя и не так, как бывшие ангелы (С. 399).

✠ Прошу вас усердно помолиться за Дарью и при случае остороженько напоминать ей о том, как святые угодники боролись с помыслами и другими вражьиими кознями, как хитер враг, как преображается и в Ангелов, и в людей, и в зверей, и проч. и всячески ищет нашей погибели.

Чаще думай о смерти и о том, кто тебя там встретит. Могут встретить Ангелы светлые, а могут окружить мрачные,

злобные демоны. От одного взгляда на них можно сойти с ума (С. 77).

✠ Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в святом Евангелии (С. 130).

✠ Поздравляю тебя с днем Ангела и желаю, чтобы его молитвами устроились дела твои и ты нашла бы покой и здесь, и в будущей жизни. Находится же покой смирением и кротостью, как указал Сам Господь Иисус Христос: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (С. 322).

✠ Без смирения высшие Ангелы стали бесами, а Адам и Ева изгнаны из рая (С. 324).

✠ Как люди духовные, борющиеся с грехом и побеждающие грехи, делаются постепенно способными чувствовать сначала духовный мир, а затем видеть Ангелов, точно также преданные грубым страстям, особенно пьянству и разврату, если не покаются, будут видеть бесов и сделаются их рабами.

Даже апостол Павел нуждался в отрицательной помощи *ангела сатанина, пакости дейющего*, дабы не превознестись. О нас же и говорить нечего (С. 386).

✠ Демоны горды и овладевают гордецами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приобрести кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем

милостивыми. И так во всем. Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в Святом Евангелии (С. 130).

✠ Уже здесь, на земле, духовный человек (особенно святые) познаёт, видит иной мир, глубину души человека, Ангелов, бесов. Так что картина совершенно ясна, если хочешь познать Истину, то должен следовать опытным путем святых Отцов и увидеть всё сам. Господь же открывается каждому искренно ищущему. Но нужно не рассуждать о религии, а жить по религии, т. е. как указано в Священном Писании и Священном Предании Церкви.

Скиизумен Иоанн:

✠ Если случится пошатнуться в добродетели, не трепещи, ибо наше естество очень изменчивое, только Ангелам свойственно неизменно стоять в добродетели. По апостолу: *заднее забывай, а вперед стремись* (Флп. 3, 13) (Письмо 53).

✠ Православные богословы решительно сказали о спиритизме: бесовское явление. Апостол Павел сказал: *сам сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11, 14). О бесовских явлениях в виде Ангелов прочти в тех же изречениях свв. старцев (гл. 134, 135, 136, 110, 158). Как же можно верить в то, что является Павле. Это явная прелесть бесовская. Если сатана является в виде Спасителя, Ангелов и святых, значит, может явиться и в другом виде? Только сатана никак не

может представить креста, – прочти у прп. Варсонофия 413 ответ (С. 102, 2010).

✚ Вот еще случай. Некий инок говорит мне: «Вот уже сколько времени ровно в два часа утра стучат в углу, а сегодня в раму, и очень крепко». Сперва он думал, что стучит Ангел. Я сказал ему: «Это не Ангел, а бес, теперь не будет больше стучать». Так и сбылось: перестал стучать людям в виде Ангелов, даже в виде Спасителя. Преподобному Исаакию Киевскому, жившему в затворе семь лет, явились бесы в виде двух Ангелов и говорят ему: «Ты угодил Богу. Вот идет Спаситель, ты поклонись ему». И дьявол в виде Христа идет в сиянии, и преподобный поклонился ему. Бесы так его измучили, что он лишился ума, стал как младенец. Два года кормили его, ибо сам не мог есть. Через два года он, по молитвам преподобных, которые тогда жили в Печерской Лавре, поправился и, с Божией помощью, сам стал страшен бесам и имел над ними власть (С. 360–361, 2010).

✚ Дьявол преобразуется в Ангела света, является людям в виде Ангелов, даже в виде Спасителя. Преподобному Исаакию Киевскому, жившему в затворе семь лет, явились бесы в виде двух Ангелов и говорят ему: «Ты угодил Богу. Вот идет Спаситель, ты поклонись ему». И дьявол в виде Христа идет в сиянии, и преподобный поклонился ему. Бесы так его измучили, что он лишился ума, стал как младенец. Два года кормили его, ибо сам не мог есть. Через два года он, по молитвам преподобных, которые тогда жили в Печерской Лав-

ре, поправился и, с Божией помощью, сам стал страшен бесам и имел над ними власть (С. 360–361, 2010).

✎ Некому старцу бес явился Ангелом и говорит ему: «Я послан к тебе от Бога». Мудрый старец сказал: «Наверно, ты ошибся, послан к другому старцу, а я недостойн видеть Ангела», – и враг исчез. К другому старцу, тоже мудрому, бес явился в виде Спасителя. Старец закрыл свое лицо руками и говорит: «Я не хочу видеть Христа в этой жизни, но в будущей жизни увижу Его», – и враг исчез (С. 362–363).

Антихрист

Схиизумен Иоанн:

✠ И у нас духовности не стало, да ее и не было, а была одна Валаамская буква, убивающая дух, а в данное лихолетье и буква потерялась, – стали жить по духу времени. Стали рассуждать, кто как умеет. Даже и такие есть, что и в церковь перестали ходить и говорят, что в России – антихрист и духовенство под его влиянием. Но они глубоко ошибаются. Честь и слава русскому духовенству, ибо оно в такое тяжелое время безбожия удержало кормило Православия, и русский народ стал религиознее других народов (С. 167–168, 2010).

✠ Осуждающий других уподобляется антихристу, ибо восхищает суд Божий. Много есть примеров, показывающих, насколько велик грех осуждения. Приведу один из них.

✠ Преподобный Исаак Фивейский при посещении кино-визии увидел там брата, впавшего в грех, и осудил его. А когда возвратился в келью, то Ангел не пускал его и говорил следующее: «Бог послал меня к тебе спросить: куда повелишь поместить павшего брата, которого ты осудил: в ад или рай?» Ужаснулся старец и осознал тяжесть греха осуждения. Упал в ноги Ангелу и слезно просил прощения. Ангел сказал: «Бог

простил тебя, но берегись осуждать прежде, нежели Бог осудит» (С. 345, 2010).

АТЕИЗМ

*Ведение (знание – сост.) сопровождается
страхом, вера – надеждою.*

Прп. Исаак Сирин. Сл. 25²⁰

²⁰ Цитаты из преподобного Исаака Сирина сделаны по книге «Слова подвижнические». Изд. «Правило веры». Москва, 1993 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.